

Василий Васильевич Леонтьев – Нобелевский лауреат в области экономики

Ногин В.Д.

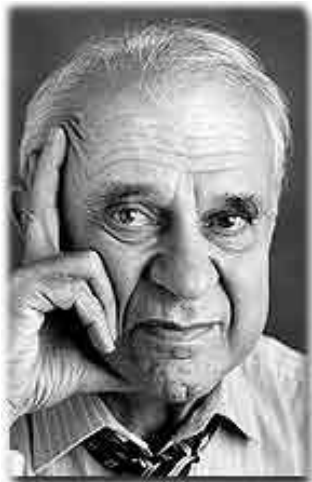

Фото 1983 г.

Корреспондент: *«Василий Васильевич, вам за восемьдесят. Как вам удается жить в таком напряженном ритме?»*

В.В. Леонтьев: *«Вы знаете, когда едешь на велосипеде, надо все время крутить педали. Перестанешь крутить – упадешь. Вот я и кручу...»*

Василий Васильевич Леонтьев родился в Санкт-Петербурге¹ 5 августа 1906 г. Имеются данные, что его предки поселились в Санкт-Петербурге еще в 1741 г. Дед Л. был владельцем ситценабивной фабрики в Санкт-Петербурге, имел 14 детей. Его отец – профессор политической экономии Петербургского университета – специализировался в области экономической истории и в 1906 г. защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете. Там же, за границей, он познакомился с будущей матерью Л., которая была родом из Одессы (в девичестве – Евгения Беккер) и происходила из состоятельной иудейской семьи. Она знала четыре иностранных языка.

Семья Леонтьевых жила на Крестовском острове² отдельно от большой патриархальной, старообрядческой семьи деда совместно с братом отца, Леонидом – управляющим фабрикой Леонтьевых. Годы детства Л. были временем великих социальных и политических потрясений. Ему было восемь лет, когда началась первая мировая война. В своей автобиографии [2], представленной в Нобелевский комитет, он отмечает следующие свои детские воспоминания: глубокая скорбь всей страны в день кончины Льва Толстого, свист шальных пуль в первый день Февральской революции и выступление Ленина с высокой трибуны на массовом митинге перед Зимним дворцом в Петрограде.

Только два последние года перед получением аттестата Л. проучился в единой трудовой школе, остальное восполнило домашнее образование. Его учителями были студенты-разночинцы, со слов Л. «похожие на тургеневского Базарова». Творческие способности Л. проявились рано. После того, как родители сказали ему «У нас было достаточно средств, чтобы дать тебе приличное образование за границей. Теперь этого нет, и ты должен стараться все сделать сам», он в возрасте 15 лет (1921 г.) поступил в Петроградский (ныне – Санкт-Петербургский) университет на социально-экономическое отделение факультета общественных наук, где сначала изучал философию и социологию, а затем экономические науки. Одновременно много занимался математикой. Придерживаясь свободолобивых взглядов, не скрывал их, вступал в споры со студентами-коммунистами. В связи с этим, несколько раз побывал на ул. Гороховой, где подвергался допросам и задерживался в тюремной камере на несколько дней.

После окончания университета в 1925 г. и получения диплома экономиста Л. некоторое время проработал в университете на кафедре экономической географии. Обстоятельства складывались таким образом, что у него возникли трудности с публикацией своих научных результатов (его первую научную работу запретил цензор). В том же 1925 г.

¹ В [1] утверждается, что Л. родился в Мюнхене, но еще младенцем был привезен в Санкт-Петербург, где и было зарегистрировано его рождение.

² В 1919 г. семью Л. выселили из этой квартиры, которая была отдана под лазарет.

он попросил у властей паспорт, и ему было разрешено выехать из страны для продолжения своего образования в Берлинском университете (Германия) и лечения опухоли на челюсти.

Тема диссертации Л. была связана с исследованием народного хозяйства как непрерывного процесса. В 1927-1928 гг., продолжая обучение в Берлинском университете, он начал свою профессиональную карьеру в качестве экономиста-исследователя Института мирового хозяйства в Кильском университете (Германия). В то время его интересовал анализ производной статистического спроса и кривой предложения. В 1928 г. в возрасте 22 лет он получил степень доктора наук по экономике. Его исследовательская работа была прервана, когда в 1929 г. он отправился в Нанкин (Китай) в качестве экономического советника министерства железных дорог в правительстве Китая. После возвращения в Германию Л. продолжил работу в Институте мирового хозяйства.

Фото 1908 г.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. он провел ряд оригинальных исследований по изучению эластичности спроса и предложения, статистическому измерению промышленной концентрации, использованию кривых безразличия для объяснения некоторых закономерностей международной торговли. Одна из его первых научных статей (1925) была посвящена анализу баланса народного хозяйства СССР за 1923/24 гг. В ней была представлена первая в экономической практике тех лет попытка представить в цифрах производство и распределение общественного продукта. Этот балансовый отчет явился прообразом использованного Л. впоследствии *метода «затраты-выпуск»* (input-output), который в нашей стране связывают со *схемой межотраслевого баланса*. Математической основой этого метода является определенная неоднородная система линейных алгебраических уравнений, в которой вектор неизвестных ассоциирован с набором валового выпуска продукции, а столбец свободных членов – с вектором конечного потребления. Следует отметить, что по мнению некоторых отечественных специалистов (см. [3], с. 21) идея данного метода впервые в явном виде была сформулирована в работах советских экономистов в 20-е годы, а затем в трудах Л. лишь получила свое дальнейшее развитие и многочисленные приложения.

В 1931 г. директор Национального бюро экономических исследований (США) Н.Л. Митчелл пригласил Л. на работу в бюро, и он переехал в Соединенные Штаты. Вскоре туда же из Германии перебрались его родители.

В 1932 г. Л. женился на поэтессе Эстелл Хелен Маркс. Их единственная дочь Светлана Альперс (по мужу) позже стала профессором истории искусств в Калифорнийском университете в Беркли.

Л. начал работу в США в Гарвардском университете в 1932 г. в качестве преподавателя политической экономии. В том же году он организовал исследовательский коллектив под названием «Гарвардский проект экономических исследований», который бессменно возглавлял до его закрытия в 1973 г. Творческий коллектив стал центром исследований в области анализа по методу «затраты-выпуск». Одновременно Л. оставался профессором Гарвардского университета, а с 1953 до 1975 г. – заведующим кафедрой политической экономии имени Генри Ли.

Глубина экономического мышления сочеталась у Л. с серьезной математической подготовкой. Уже первые публикации 20–30-х гг. выдвинули его в первые ряды экономистов – как теоретиков, так и эмпириков. Они отличались высокой аналитической строгостью и широким диапазоном интересов к общим экономическим проблемам.

Хотя Л. сам являлся квалифицированным математиком, он постоянно критиковал попытки безоглядного применения математических теорий к объяснению мировых экономических проблем. В течение всей своей научной деятельности он неукоснительно следовал принципу, что экономические понятия и теории бессмысленны и способны лишь

вводить в заблуждение, если соответствующие процессы нельзя оценить реально, с помощью экономической практики. Противник «слепого теоретизирования», Л. являлся сторонником оптимального сочетания теоретического анализа, научно обоснованной методики и фактических наблюдений. Впоследствии (1970) вопросам соотношения экономической теории и прикладных исследований Л. посвятил свою речь после избрания его президентом Американской экономической ассоциации.

В 1930-е гг. Л. занимался изучением агрегированных экономических показателей объема выпуска продукции, общего уровня цен и в 1937 г. опубликовал работу «Слепое теоретизирование. Методологическая критика нео-кембриджской школы», которая получила широкий резонанс. В ней он проанализировал методологию Кембриджской школы, основанной в конце XIX века английским экономистом А. Маршаллом, характерной чертой которой являлся субъективно-психологический подход к определению экономических категорий и чрезмерное, по его мнению, увлечение математическими приемами в объяснении экономических процессов.

В марте 1938 г. вышла работа Л., озаглавленная «Современное значение экономической теории К. Маркса», в которой была представлена попытка объективного анализа теории Маркса с позиций экономической науки 30-х гг.

Хорошая математическая подготовка и исследовательский талант Л. нашли свое воплощение в его главном достижении – развитии метода «затраты-выпуск», за который он и был впоследствии удостоен звания Нобелевского лауреата. Реалистическая гипотеза и относительная простота измерений, необходимых для построения соответствующей алгебраической системы уравнений «модели Леонтьева» определили несомненные аналитические и прогностические возможности метода «затраты-выпуск». Л. показал, что коэффициенты, выражающие соотношения между секторами экономики (на алгебраическом языке – коэффициенты матрицы указанной выше системы уравнений) могут быть оценены статистически, что они достаточно устойчивы и их можно прогнозировать.

Расчеты по методу Л. требовали современной вычислительной техники, без которой решение систем линейных уравнений оказывалось за пределами возможного. Начиная с 1933–1934 гг. Л. сосредотачивается на преодолении этих трудностей путем сбора коэффициентов для 44-отраслевой таблицы «затраты-выпуск» (около 2000 коэффициентов). В то время решение системы из 44 линейных алгебраических уравнений с 44 неизвестными осуществить было невозможно, поэтому для расчетных целей он 44 отрасли объединил в 10. Для проверки стабильности коэффициентов текущих материальных затрат в США были составлены отчетные межотраслевые балансы за 1919–1929 гг. Итог этого исследования под названием «Количественный анализ соотношений “затраты-выпуск” в экономической системе США» был опубликован в 1936 г. Центральное место в нем занимала таблица (матрица) коэффициентов, составленная для экономики США в 1919 г. размера 41×41. Примерно в то же время Л. начинает сотрудничать с профессором Массачусетского технологического института Дж.Б. Вилбуром – изобретателем компьютера, способного решать систему из девяти линейных алгебраических уравнений. Сведя матрицу 41-го порядка к матрице 10-го порядка, Л. использовал компьютер Вилбура и нашел коэффициенты полных затрат валовой продукции на производство единицы конечной продукции. По-видимому, он оказался первым, кто применил компьютер в экономических исследованиях.

В 1941 г. была составлена таблица 41-го порядка межотраслевых потоков, рассчитанная для 1929 г., которая затем также была агрегирована в таблицу 10-го порядка. На ее основе Л. рассчитал объемы валовой продукции, необходимые для удовлетворения конечного спроса (валовое накопление, текущее потребление, правительственные закупки). Обе межотраслевые таблицы были опубликованы в 1941 г. в монографии «Структура американской экономики в 1919–1929 гг.: эмпирическое применение анализа равновесия». Сравнение обеих таблиц позволило проверить устойчивость коэффициентов материальных затрат и выяснить возможности эффективного прогнозирования. Из-за отсутствия

достаточно четких критериев устойчивости это сравнение не позволяло прийти к однозначному выводу. Тем не менее, эти таблицы были признаны вполне целесообразными, а их создатель был приглашен в Статистическое бюро занятости США в качестве консультанта.

Эта исходная работа, излагающая метод экономического анализа «затраты – выпуск», легла в основу репутации Л. как выдающегося новатора в области экономики. Однако признание его подхода в мире, охваченном Великой депрессией, пришло не сразу (в то время весьма популярными были взгляды английского экономиста Дж.М. Кейнса, опубликовавшего в 1936 г. книгу под названием «Общая теория занятости, процента и денег»).

Самыми болезненными экономическими проблемами тогда были хроническая безработица и нестабильность капиталистической экономики. Во время второй мировой войны безработица как проблема исчезла, но после войны снова резко обострилась. Вот тогда-то Статистическое бюро занятости Соединенных Штатов впервые обратилось к леонтьевскому методу «затраты – выпуск». Сначала в 1939 г., а затем в 1947 г. модель Л. была использована для того, чтобы предсказать, как всеобщая занятость по секторам будет изменяться по мере того, как экономика переходит от мира к войне и обратно. Менее чем за 10-летие после работы, проведенной Статистическом бюро занятости, метод Л. стал главной составной частью систем национальных расчетов большинства стран мира, как капиталистических, так и социалистических. Например, Управление межотраслевой политики США начало каждые пять лет публиковать соответствующие балансы. ООН, Всемирный банк и большая часть правительств различных стран мира взяли на вооружение метод Леонтьева в качестве важнейшего инструмента экономического планирования и бюджетной политики. До сих пор этот метод применяется и совершенствуется правительственными и международными организациями и исследовательскими институтами во всем мире.

Идейные истоки метода «затраты–выпуск» восходят к той области экономики (точнее говоря, математической экономики), создателем которой был французский экономист XIX в. Леон Вальрас и которая известна как *теория общего экономического равновесия*. Она ставит в центр внимания взаимозависимость экономических отношений, представленную системой уравнений, выражающих экономику как единое целое. С самого начала своей работы Л. признавал систему взаимозависимостей Вальраса. Но до него анализ общего равновесия не использовался как инструментальный в процессе формирования экономической политики. Кроме того, главным методом в основном потоке экономической науки был анализ частичного равновесия, в котором участвует некоторое небольшое число изменяющихся переменных. Так например, экономист мог рассчитать, как налог на импортируемую нефть мог отразиться на спросе на автомобильный бензин, игнорируя при этом любые отдаленные последствия, которые этот налог мог вызвать в сталелитейной или других сопряженных с автомобилестроением отраслях промышленности. Следует сказать, что экономисты в течение довольно длительного времени осознавали тот факт, что анализ частичного равновесия серьезно искажает реальность, если масштабы промышленности или степень изменений, которые подвергаются изучению, достаточно велики.

На протяжении 50-х и 60-х гг. Л. совершенствовал свой метод. С появлением более сложных компьютеров он увеличивал количество учитываемых секторов и освобождался от некоторых упрощающих предположений. Прежде всего, это относится к условию неизменности технических коэффициентов, несмотря на изменение цен и технический прогресс. Чтобы исследовать проблемы экономического роста и развития, Л. разработал динамический вариант прежде статичной модели анализа «затраты – выпуск», добавив в нее показатели потребностей в капитале к списку так называемого конечного спроса, или конечных продаж. На основе метода «затраты-выпуск» Л. и сотрудники его исследовательского центра проводили оценку инфляционного влияния в регулировании заработной платы, рассчитывали затраты на вооружение и их влияние на различные отрасли

экономики, осуществляли прогнозирование темпа роста отраслей экономики и необходимые для этого капитальные вложения.

Анализ по методу «затраты – выпуск» ныне признан классическим инструментом в экономике и Л. наравне с Кейнсом считается ученым, внесшим крупнейший вклад в экономическую науку XX века.

Успешное применение моделей экономического анализа «затраты – выпуск» в немалой степени объясняется выдающимися способностями Л. как экономиста широкого профиля, имеющего разнообразные интересы во многих областях, таких, например, как теория международной торговли, теория монополии, эконометрика.

В середине 50-х гг., анализируя структуру внешней торговли США, он пришел к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что США экспортируют трудоемкую, а импортируют капиталоемкую продукцию. Иными словами, несмотря на то, что в США очень развита инвестиционная сфера и высока заработная плата, они импортируют капитал, а экспортируют труд. Такой вывод противоречил догматам теории международной торговли и получил наименование «парадокса» или «эффекта Леонтьева». Этот «парадокс», по сути дела, разрушил внутреннюю логику известной в то время модели Хекшера-Улина, построенной на предположении, что товар может быть либо только трудоемким, либо только капиталоемким. «Эффект Леонтьева» стал источником более глубокого понимания структуры торговли в отношениях между странами и до сих пор вызывает интерес и споры в экономических кругах.

В 1973 г. Л. был удостоен Нобелевской премии в области экономики с формулировкой «за развитие метода “затраты-выпуск” и его применение к важным экономическим проблемам».

Будучи одним из первых экономистов, озабоченных отрицательным воздействием экономической деятельности человека на качество окружающей среды, Л. привел в своей Нобелевской лекции, озаглавленной «Структура мировой экономики. Основы простой формулировки метода “затраты-выпуск”», модель, относящуюся к мировой экологии, в которой загрязнение среды отчетливо фигурировало как самостоятельный сектор экономики. В последние десятилетия жизни Л. все чаще обращался к проблемам роста мировой экономики, его влияния на окружающую среду, анализу потребностей в природных ресурсах, к исследованию взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами.

В СССР Л. впервые приехал в 1959 г., где ему был оказан теплый прием. Он встречался с коллективами ведущих академических институтов, выступил с лекцией в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Л. прочел лекцию в ИМЭМО, на которой присутствовал ныне доктор экономических наук. А.В. Аникин. Он так описывает свои впечатления: «Небольшой и неудобный зал во временном помещении института, занявшего старое здание в Китайском проезде, оказался забитым до отказа. Помимо новизны самого факта выступления иностранца и известности имени Л., людей привлекало то, что он был русский и собирался говорить на русском языке. Л. оказался приятным, мягким, слегка склонным к иронии человеком, который чувствовал и вел себя в непривычной обстановке непринужденно и просто. Его русский язык был свободен и интеллигентен, лишь изредка в нем чувствовались следы длительной оторванности от живой языковой стихии. Труднее ему давалась наша экономическая терминология, отчасти сложившаяся в годы его отсутствия в России. Л. быстро завоевал симпатии аудитории, в которой преобладала молодежь, умело и просто рассказывая о сути своего метода и его перспективах. Щедро отвечал на многочисленные вопросы и, как мне показалось, остался доволен встречей. В 50-х годах я занимался структурой и функционированием кредитной системы США, и статистический анализ связей в этой сфере представлял для меня интерес. Я спросил Л., что он думает о статистике денежных потоков (flow of funds), которую тогда начала публиковать Федеральная резервная система (центральный банк) США. Л. сказал, что он видит в этом большое будущее, что такой подход к экономическим процессам имеет

общие черты с его анализом межотраслевых связей. Должен с сожалением отметить, что ни в Советском Союзе, ни в новой России подобная статистика так и не появилась».

В рамках ООН в середине 1970-х гг. Л. руководил глобальным исследовательским проектом, задачей которого было прогнозирование развития мировой экономики до 2000 г. На основе этой работы в 1977 г. им была написана книга. В 1979 г. вышел русский перевод этой книги под заглавием "Будущее мировой экономики». С этой работой был связан еще один приезд Л. в СССР.

Из воспоминаний А.В. Аникина: «Л. читал лекцию в ИМЭМО. На этот раз я имел прямое отношение к приему знаменитого ученого и представлял его аудитории. К этому времени уже трудно было назвать имя крупного западного ученого-экономиста, социолога или политолога, который не побывал бы в нашем институте. Народ, так сказать, избаловался, и во многих случаях лекции заезжих светил не собирали полных залов. С Л. все получилось совсем иначе. Незадолго до его приезда наш институт получил прекрасное новое здание на Профсоюзной улице. В этом здании имеются два зала: приблизительно на 150 и на 600 мест. Практически всегда лекции зарубежных ученых, даже самых известных, проводились в малом зале. Таким же образом мы думали организовать и выступление Л. Но пока мы пили с ним кофе и беседовали перед лекцией, поступило сообщение, что многие слушатели не могут найти свободного места. Пришлось срочно переходить в большой зал. Когда мы вошли и Василий Васильевич окинул взглядом почти заполненные ряды амфитеатра, я почувствовал в нем некоторую растерянность. Он явно не ожидал такого скопления народа. Молодые люди, сотрудники института, развешивали привезенные им таблицы и диаграммы развития мировой экономики, но в обширном помещении от этого было мало толку, так как только передние ряды могли там что-то рассмотреть. В первых словах лектора, кажется, ощущались следы этой растерянности, но он быстро почувствовал необходимость изменения программы и перестроился на ходу. Через одну-две минуты его голос окреп, а скоро он полностью овладел вниманием аудитории. Проект, выполненный Л. и его группой, представлял собой гигантскую модель типа «затраты-выпуск», в которой мир был поделен на 15 регионов. Авторы стремились реалистически оценить перспективы мировой экономики до 2000 г., ее потребности в основных видах сырья, потоки товаров и капиталов между группами развитых и развивающихся стран. Это была работа, беспримерная по объему используемой статистики и применения вычислительной техники. Статистико-аналитические исследования такого типа представляют собой нащупывание путей к всемирной экономической интеграции и, может быть, к программированию мировой экономики и международных экономических связей. Конечно, в современной политической ситуации это выглядит утопией, но лишь в такой интеграции можно видеть перспективу жизнеспособной человеческой цивилизации. Экономисты должны смотреть поверх политических, национальных и иных конфликтов и моделировать более или менее благополучное будущее человечества. Их главная задача – разрабатывать пути в сфере производства и обмена, способные помочь в движении к этой цели. Может быть, несколько иными словами, но именно об этом говорил Л. в 1979 г. Мир значительно изменился с тех пор, но идеи эти стали только актуальнее.

На слушателей той памятной лекции произвели впечатление не только четкость и логичность его речи, не только широкий кругозор и подлинно общечеловеческий подход, но и энергия, живость, обаяние. Я отметил бы также здравый смысл и ироничность. Он всегда стоял обеими ногами на грешной земле и всегда как будто чуть-чуть подшучивал над предметом, над аудиторией, над самим собой. Очень обаятельный человек!»

Л. с большим интересом и живым участием воспринял идеи перестройки в нашей стране. В прессе охотно цитировали его сравнение экономики с яхтой, у которой надуваемые паруса – это личная заинтересованность, а руль – государственное регулирование.

Приехав в СССР в 1988 г., он предложил свою помощь в осуществлении перестройки экономики нашей страны. К этому периоду относится следующее его высказывание: «У вас

“большой капитальный ремонт“ квартиры, а переезжать некуда. Значит, на какое-то время может снизиться производительность труда, а это повлияет на уровень жизни. И здесь очень опасно поддаться соблазну из-за недостатка продуктов повысить цены. Надо ввозить продукты, чтобы не поднимать или не слишком поднимать цены. Иначе население может повернуться спиной к реформе и обратить свои взоры в прошлое. Это очень опасно! Я думаю, на ваш “ремонт” уйдет 3-4 года³... Надо позаботиться о субсидиях тем, кто на время останется без работы, пока государство не подготовит их к работе в другой отрасли. Если же вы любой ценой будете стараться сохранить каждому свое рабочее место, то не избежите того, чтобы ставить людей на работу, не имеющую смысла. Лучше все-таки какое-то время платить им субсидии. Конечно, вы должны сохранять свои социальные завоевания, хотя, знаю, некоторые и выступают против них. Поймите, вводить в России американский капитализм бессмысленно и невозможно. Капитализму тоже требуются реформы. Нужна комбинация из преимуществ различных систем». К сожалению, предложенной Л. помощью не воспользовались. Да и вряд ли кто-либо из тогдашних руководителей прислушивался к его словам, как, впрочем, и к рекомендациям многих других толковых ученых, писателей, которые всей душой болели за дальнейшую судьбу России...

И далее: «То, что сейчас происходит в Советском Союзе, очень важно для всего мира. Если перестройка удастся, обстановка во всем мире значительно улучшится. Если же она потерпит неудачу, хуже станет всем. Я думаю, что самая неотложная проблема в советской экономике сегодня – разбалансированность рынка. Рынок – это механизм, который не подчиняется командам, а действует автоматически. Одна его сторона сама решает, что ей потреблять. Другая стремится как можно дешевле производить товары, которые пользуются наибольшим спросом. Разбалансированность советского рынка состоит в том, что, с одной стороны, не хватает товаров, которые очень нужны, а с другой – производятся никому не нужные. Сказывается отсутствие баланса и на многих предприятиях, у которых издержки производства гораздо выше стоимости производимой продукции. Государство перекрывает этот дисбаланс громадными субсидиями. В результате порождается дефицит государственного бюджета, вводится в оборот огромное количество денег, которые оседают в виде накоплений и делают невозможной государственную реформу. Но главное, что производство ведется нерационально. Решения принимаются отдельными руководителями, которые не знают, что и как производить».

Следует также отметить, что Л. был талантливым популяризатором науки и незаурядным литератором. Так, в одной своей статье о советской экономической науке он продемонстрировал общую направленность метода «затраты-выпуск» и линейного программирования, в развитие которого внес важнейший вклад другой Нобелевский лауреат в области экономики – Л.В. Канторович. Эти два внешне довольно различных подхода по существу преследуют одну и ту же цель – обосновать эффективные и рациональные способы использования ограниченных ресурсов.

Разнообразие творческих интересов Л. проявилось еще и в том, что он увлекался рисованием и фотографией. Сохранились рисунки (см. [6]), выполненные им в разные годы (два из них можно увидеть в конце данной статьи).

Летом 1990 г. Л. был в столице Шотландии – Эдинбурге, где в 1790 г. завершилась жизнь провозвестника свободных рыночных отношений Адама Смита. Из воспоминаний В.А. Аникина: «200-летие смерти великого шотландца отмечал весь ученый мир. Люди Запада могли с немалым удовлетворением отметить юбилей мыслителя, который верил и надеялся, что капитализм, суровую юность которого он наблюдал, со временем станет богаче и гуманнее, если не мешать заложенным в нем силам саморазвития и разумно ограничивать его опасные тенденции. Что ж, в немалой степени эти надежды оправдались. Один из ораторов, выступавших на Эдинбургской конференции, заметил, что к капитализму, может быть, в равной мере относится известное высказывание Черчилля о демократии: это

³ Кто мог в то время предположить, что этот “ремонт” затянется на долгие десятилетия? (прим. В. Ногина)

плохой способ устройства общества, но лучшего человечество не придумало. Организаторы Эдинбургской конференции задались честолюбивой целью собрать возможно более многочисленную группу лауреатов Нобелевской премии по экономике и преуспели в этом. Съехались восемь человек из Великобритании, США и Франции. Только они имели доступ к трибуне, и каждый выступил с докладом, увязывая наследие Смита с близкими ему современными проблемами. Возраст участников оказался почтенный: самому молодому – под 70, а Л. был, кажется, старейшим. Тем не менее, он выглядел оживленным, активным, общительным, участвовал не только в научных заседаниях, но и во многих сопутствующих мероприятиях – банкетах, беседах, экскурсиях. Состоялась торжественная церемония возложения цветов на могилу Смита, поездка в его родной город Керколди, в нескольких километрах от Эдинбурга. Потом конференция переехала в Глазго, где Смит около пятнадцати лет был профессором университета, но в этой части Л. и его жена уже не участвовали. Кстати сказать, у Л. была репутация одного из самых путешествующих светил экономической науки. Он прочел немало лекций в разных концах земного шара, выступал консультантом многих правительств и международных организаций, встречался с видными политиками и бизнесменами. Насколько я знаю, его интересы охватывали и искусство; может быть, не совсем случайно то, что его жена – поэт, а единственная дочь Светлана – специалист по истории искусства. В своем эдинбургском докладе Л. говорил о методологии современной экономической науки и призывал экономистов помнить о примере Адама Смита с его широтой и многогранностью. По мнению Л., эмпирическая и практическая сторона всегда присутствует у Смита, даже если он рассматривает сугубо теоретический вопрос. Можно сказать, этот доклад представлял собой суммирование любимых идей Л., которые он развивал на протяжении десятилетий.

Через два года я увидел Л. в Гронингене (Нидерланды), где осенью 1992 г. собрались экономисты, занимающиеся проблемами переходных экономик Восточной Европы, стран СНГ и их отношений с Западом. Приятно было, что Россию представляла внушительная делегация, которая внесла серьезный вклад в работу конференции. Л. был приглашен как своего рода почетный председатель, "ключевой оратор" (key speaker), призванный задать тон всей дискуссии. С этой непростой задачей он справился прекрасно, еще раз поразив меня, как и всех присутствующих, умом, юмором, трезвостью суждений. Для 86 лет его физическая крепость и жизненная энергия были незаурядны. Помню, Л. привел всех в восторг своей "тостовой" речью на заключительном банкете. В ней были живость и веселье, каких трудно ожидать от человека в таком возрасте. Примерно час мы проговорили с ним, уединившись в фойе. Речь, естественно, шла о российских проблемах и трудностях. Годом раньше страна прошла через события августа 1991 г., а вскоре произошел распад СССР. Российское правительство Ельцина-Гайдара проводило рыночные реформы, первым результатом которых стал мощный всплеск инфляции. В Москве шли острые дискуссии о шоковой терапии, о малой и большой приватизации, об интеграции с остальными странами СНГ. Л. сказал, что он не в состоянии следить за всеми аспектами бурных событий в бывшем СССР и в Восточной Европе, но что ситуация его глубоко тревожит. Представляют ли себе люди, стоящие у власти в Москве, Киеве, Варшаве, Праге, какое именно общество и какую экономику они хотят "построить" на руинах коммунизма? Порой кажется, что они хотят капитализма, которого уже нет на Западе. Но и там часто нет правильного понимания дел в России и соседних странах. Американские экономисты склонны считать, что речь идет о довольно стандартной макроэкономической задаче, рецепты решения которой можно найти в учебниках. Конечно, в экономических проблемах разных стран есть много общего. Но переворот, который происходит в России, органически связан со всей ее историей, с особенностями развития общества. Речь идет не только об изменениях в экономике, но и об огромном социальном и культурном перевороте. Слом громоздкой и неэффективной машины социалистического планирования не означает, что нужно вообще отказаться от всякого планирования, от основанного на принципах науки государственного руководства хозяйством. Таковы в самых главных чертах мысли Л. о событиях начала 90-х годов и о

путях развития России. Все это было сказано умно и лаконично, с большой скромностью и тактом. Это были ни в коем случае не рецепты и рекомендации, которые в те годы в изобилии сыпались от иностранных экспертов на российское руководство, а именно мнения и соображения, продиктованные искренним доброжелательством и симпатией».

В 1991 г. в Санкт-Петербурге был основан *Леонтьевский Центр* (международный центр социально-экономических исследований), который существует до сих пор и к настоящему времени выполнил более 500 проектов экономического характера, в основном связанных с Санкт-Петербургом.

В конце 1996 – начале 1997г. Л. вместе с другими нобелевскими лауреатами-экономистами – К. Эрроу, Л. Клейном, Дж. Тобином и Р. Солоу обратился с открытым письмом к правительству России с резкой критикой практики проводимой экономической реформы. К ним присоединился ряд других американских ученых, а также действительные члены Российской академии наук Л. Абалкин, О. Богомолов, В. Макаров, С. Шаталин, Ю. Яременко. Основная мысль обращения состояла в том, что в настоящее время в России необходимо развивать государственный сектор экономики и российское правительство должно играть в этом деле важную роль. В пример приводились правительства США, Швеции, Германии и других стран, одной из основных забот которых является государственное регулирование экономики. Далее отмечалась необходимость незамедлительных активных государственных действий для предотвращения дальнейшей криминализации экономики и обеспечения социальной защиты населения (пенсии, бесплатные школы, больницы и т.д.). Кроме того, в этом обращении отмечалось, что секрет рыночной экономики заключается не только и не столько в частной собственности, сколько в свободной конкуренции. Нужен не просто собственник, а эффективный собственник, который бы приумножал имущество фирмы. Реакция на это обращение ведущих экономистов мира хорошо известна – власть во главе с Ельциным просто проигнорировала его...

В заключение приведем короткую выдержку из интервью с Л. 1998 г. [10]: «Приватизация «сверху» погубила российскую экономику. Меня тут спрашивали коллеги: а кто такой миллиардер Березовский? Ну, Билл Гейтс – понятно, он придумал «Майкрософт». А этот-то что? Назначенные вашим правительством миллиардеры не имеют ничего общего со столпами западного бизнеса. Их не приняли бы в руководство ни одной крупной американской корпорации. Да они и не хотели управлять доставшимися им предприятиями и отраслями по законам экономики. Так – сняли пенки. Нельзя было столь бездумно раздавать остатки пусть отсталой, но все еще мощной советской экономики. Ветер предпринимательства зарождается в самом низу. Если этого нет – ситуация безнадежна».

Помимо Нобелевской премии, Л. был удостоен многих других премий и наград, в том числе орденом Почетного легиона (Франция), орденом Херувима университета Пизы (Италия), орденом Восходящего солнца (Япония), Французским орденом искусства и литературы. Он являлся почетным членом более десятка университетов мира, в том числе Парижского (Сорбонна), Пенсильванского, Брюссельского, Ланкастерского, Йоркского, Тулузского, Будапештского; членом Американской Национальной академии наук, Эконометрического общества (в 1954 – президент), Американской экономической ассоциации (в 1970 – президент), Американского философского общества, Королевского статистического общества (Великобритания), Японского экономического исследовательского центра, института Франции, Российской академии наук (с 1988 г.).

Его сердце остановилось на девяносто третьем году жизни ночью 5 февраля 1999 г. в Нью-Йорке.

Польский экономист
Оскар Ланге

“Вино и музыка”

Использованная литература и интернет-ссылки

1. Аникин В.А. *Василий Леонтьев или экономика на шахматной доске*. – Природа, 2000, № 7 (INTERNET: vivovoco.rsl.ru/vv/journal/nature/07_00/eco.htm)
2. Leontief W. *Autobiography*. – INTERNET: www.nobel.se/economics/laureates/1973/leontief-autobio.html
3. Ашманов С.А. *Введение в математическую экономику*. – М.: Наука, 1984, 296 с.
4. *Нобелевские лауреаты XX века. Экономика (энциклопедический словарь)*. – М.: РОССПЭН, 2001, С. 61-69.
5. *Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ.* – М.: Прогресс, 1992.
6. *Фото и рисунки В.В. Леонтьева*. – INTERNET: www.iioo.org/leontief
7. Смена, 1990, 23 сентября.
8. New York Times, 1999, February 7.
9. Калядина С.А. *В.В. Леонтьев и репрессии 20-х годов (интервью с В.В. Леонтьевым)* – INTERNET: russcience.chat.ru/interview/kal94os.htm
10. Кабанников А. *Пора менять крупных воров на мелких лавочников*, Комсомольская правда, 1998, 2 декабря.
11. Орлов А.И. *Нобелевские лауреаты за государственное регулирование экономики*. INTERNET: antorlov.nm.ru
12. Дж. К. Гэлбрейт. *Памяти Василия Леонтьева*. INTERNET: www.ptpu.ru/issius/3_99/15_3_99.htm